

Дун Фан Цзе положил немного серебра* и повернулся, чтобы уйти. Выслушав пророчество предсказателя, он не мог не заподозрить, что этот человек был послан его старшим братом, чтобы убедить его вернуться домой.

(*В древние времена серебро и золото использовались в качестве денег)

– Гун-Цзы, если ты не хочешь возвращаться домой, есть другой способ. Ты должен идти на юг и там встретишь своего спасителя. Таким образом ты будешь спасен от бедствия. Если Гун-Цзы не верит мне, старику, то боюсь, что ты никак не сможешь избежать этой катастрофы!

Старый джентльмен серьезно и с искренностью прокричал это вслед одетой в белое фигуре, которая уже ушла далеко.

«На юг?»

Дун Фан Цзе нахмурила брови. Этот прорицатель действительно способный. Он нашел ее больное место. Она никогда не верила в людей, путешествующих по всей стране, которые называли себя прорицателями. И, конечно, она не будет держать всю эту бессмыслицу в своем сердце.

Когда Дун Фан Цзе увидел перед собой гостиницу Силай, то поспешил войти в нее и подойти к стойке.

– Хозяин, я ищу вашего гостя из комнаты №2.

– Имя Гун-Цзы – Дун Фан? – спросил владелец.

– Правильно.

– Гун-Цзы, пожалуйста, пойдем со мной. Две дамы уже давно ждут вас.

Владелец гостиницы пошел впереди, и предложил ему следовать за ним, поднимаясь по лестнице на второй этаж.

«Две дамы?»

Дун Фан Цзе стал более скептическим. Кто на самом деле ищет его? Те женщины, которые искали его в прошлом, уже устроили свою судьбу. Но кто ищет его сейчас?

Пока он задавался этим вопросом, владелец гостиницы уже добрался до нужной комнаты.

- Дун Фан Гун-Цзы, вот эта комната. Если больше ничего не нужно, я уйду первым.

Сразу же после того, как владелец гостиницы ушел, Дун Фан Цзе протянул руку, чтобы постучать в дверь. Сразу после этого двухпанельная деревянная дверь открылась внутрь, и из комнаты вышла хрупкая знакомая леди.

Когда она увидела Дун Фан Цзе, то была поражена, но затем она воскликнула и поспешно бросилась обратно в комнату.

- Цзюнь Чжу! Дун Фан Цзе здесь!

Как это может быть?

Как только он услышал эти слова, лицо Дун Фан Цзе мгновенно изменилось. Когда он увидел женщину, стоящую позади хрупкой леди, которая только что вышла, то внезапно почувствовал, что над его головой собрались мрачные тучи. Мгновенно онемев, он замер возле двери.

- Дун Фан Цзе, почему бы тебе не войти побыстрее?

Красивое лицо Лун Цянь Ци изобразило застенчивость, а поведение молодой леди было очаровательным, когда она позвала его тонким голосом. Дун Фан Цзе пришлось смириться и войти в комнату.

Сяо Лань быстро закрыла деревянную дверь своими ловкими руками.

- Цзюнь Чжу, я встретил Ван-Е два часа назад. Он повсюду ищет тебя.

Какая удача? Почему он всегда попадает в переплет с этими братом и сестрой? Его сердце не может не огорчаться из-за этого...

- Я знаю. Вот почему я договорилась о нашей встрече здесь. - Лун Цянь Ци гордо рассмеялась.

Первоначально она хотела последовать за Дун Фан Цзе в ресторан Лон Фен, но ее вежливо остановил дерзкий молодой официант, который настоял, чтобы она ждала в очереди! Как только она в гневе вышла из ресторана, то мельком увидела своего старшего брата на втором этаже, что заставило ее так испугаться, что она не осмелилась остаться ни на секунду дольше.

- Интересно, почему Цзюнь Чжу ищет меня?

- Дун Фан Цзе, я редко могу ускользнуть. Я хочу, чтобы ты сопровождал меня в поездке по стране.

Лун Цянь Ци решила встать перед ним, затем она подняла свое слегка смущенное лицо с сияющими глазами, смотрящими прямо на него.

Дун Фан Цзе увидела ее глаза, наполненные одержимостью, как и влюбленные глаза женщин, которые обычно точно так же смотрели на нее. Она тяжело вздохнула. Это был первый раз, когда она пожалела, что переделалась мужчиной.

Она размышляла над словами, которые Ши-сюн использовал, чтобы отругать ее...

«Рано или поздно однажды ваш романтический долг станет причиной вашей смерти.»

- Цзюнь Чжу, боюсь, я не могу подчиниться. У меня все еще есть работа. Мои пути обычно не определены, а также Цзюнь Чжу – тело тысячи золотых*. Неуместно постоянно ходить везде вместе со мной.

(*Тело тысячи золотых – драгоценный наследник семьи).

- Мне все равно! Я просто хочу следовать за тобой. Я не буду мешать твоей работе. Если ты не согласишься, я скажу старшему брату, что ты издевался надо мной. Я хочу посмотреть, сможешь ли ты позволить себе взять на себя преступление по запугиванию Цзюнь Чжу.

Когда Лун Цянь Ци показывала свой неразумный характер, никто не мог ей противостоять. В любом случае, она была одержима Дун Фан Цзе.

Заставив себя улыбнуться, Дун Фан Цзе могла предсказать, что ее ближайшие дни не будут мирными. Поэтому она приняла свою судьбу и сказала:

- Если я соглашусь, то когда Цзюнь Чжу планирует вернуться в особняк Цзин Вана?

- Конечно, придется подождать, пока я не наиграюсь.

Когда Лун Цянь Ци увидела, что Дун Фан Цзе согласился, ее лицо расплылось в широкой улыбке, и она бессознательно потянула Дун Фан Цзе за рукав.

- Один месяц. Если Цзюнь Чжу пообещает вернуться в особняк Цзин Вана через месяц, то я обещаю сопровождать Цзюнь Чжу в путешествии по стране.

Дун Фан Цзе изложила свои собственные условия, поскольку не собиралась сопровождать эту избалованную Цзюнь Чжу слишком долго.

- Дун Фан Цзе, как ты смеешь угрожать мне? - Лун Цянь Ци широко раскрыла глаза и

установилась на Дун Фан Цзе.

Затем, фыркнув, она отбросила руки Дун Фан Цзе. У него действительно есть мужество! Она же специально сказала, что хочет, чтобы он сопровождал ее, и на самом деле он не знал, что для него хорошо!

- Цзюнь Чжу чересчур серьезна. Это для блага Цзюнь Чжу и, если она не согласится, я немедленно отправлюсь в павильон Янь Юнь и нанесу визит Ван-Е. Я считаю, что Ван Е – разумный человек.

Дун Фан Цзе взяла инициативу на себя, нашла место и села. Налив себе чашку чая, она сделала глоток. Она верила, что сможет приручить эту испорченную и избалованную Цзюнь Чжу.

- Ты... ты ... ты ... ты...

Когда Лун Цянь Ци увидела его неторопливое поведение, полностью игнорирующего ее ярость, она была так раздражена, что начала ходить взад и вперед. Она не могла принять это пренебрежение. Но, когда она подумала о своей главной цели – ускользнуть на этот раз, то бросила на него несколько взглядов и в отчаянии пошла на компромисс.

- Хорошо, я обещаю.

- Ну, тогда мы начнем с этого нелепого города. Цзюнь Чжу заинтересована в посещении храма Гуаньинь? Пейзаж возле храма Гуаньинь очень красив, его стоит посетить.

Дун Фан Цзе усмехнулась, глядя на Лун Цянь Ци. Несмотря на свою избалованность, эта Цзюнь Чжу была все же очаровательна.

- Я хочу пойти! Мы пойдем прямо сейчас!

Глаза Лун Цянь Ци засияли, она выдернула руку и вышла. У нее есть только месяц, и она должна успеть наиграться. Ведь у нее есть человек, который ей нравится. Она должна дорожить временем, проведенным с ним.

Дун Фан Цзе позволила Лун Цянь Ци утащить себя, и на ее лице появилась привычная очаровательная улыбка. Возможно, эта Цзюнь Чжу не так уж неразумна.